

УДК 336.7

Усоский Владимир Николаевич*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры истории и социальных
наук**Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь***Vladimir Usosky***PhD in Economics, Professor,
Professor of the Department
of History and Social Sciences**Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus
e-mail: vladimirusosky@gmail.com*

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ НА ВЕЩИ В ИЕРАРХИИ ОБЩЕСТВА

В статье исследуются философско-экономические категории – *благо* и *бремя* собственности в системе общественных отношений. Доказано, что *благо* и *бремя* отношений собственности между людьми, которые осуществляются по поводу «вещей», представляют собой нерасторжимое органическое единство свойств присваиваемого объекта («вещи»). Исследована структура родового отношения «человек – вещь – человек» в системе отношений собственности. Проведен системный анализ отношений «человек – вещь» и «человек – вещь – человек» в статическом и динамическом аспектах. Выявлены различия между долговым денежно-кредитным, товарно-денежным отношением и бартером в системе отношений собственности. Определена сущность процесса взаимодействия между людьми с точки зрения их статуса, т. е. положения в иерархии общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: «*благо*» и «*бремя*» отношений собственности; отношения «человек – вещь» и «человек – вещь – человек»; бартер; товарно-денежные отношения; долговые денежно-кредитные отношения; иерархия.

OWNERSHIP RELATIONS OF SUBJECTS TO THINGS IN THE HIERARCHY OF SOCIETY

The article examines the philosophical and economic categories of “benefit” and “burden” of property in the system of public relations. It is proven that the “benefit” and “burden” of property relations between people, which are carried out in relation to “things”, is an indissoluble organic unity of the properties of the appropriated object (“things”). The structure of the generic relationship “man – thing – man” in the system of property relations is investigated. A systematic analysis of the relations “man – thing” and “man – thing – man” in static and dynamic aspects is carried out. The differences between debt monetary, commodity-money relations and barter in the system of property relations are revealed. The essence of the process of interaction between people is defined in terms of their status, i.e. position in the hierarchy of society.

Key words: “benefit” and “burden” of property relations; “man – thing” and “man – thing – man” relations; barter; commodity-money relations; debt-monetary relations; hierarchy.

1. *Благо* и *бремя* собственности. Природа отношений собственности, которая представляет собой сочетание присваиваемого *блага* и *бремени* одновременно.

Ложная трактовка содержания термина *частная собственность* заключается в сведении этого структурно сложного отношения исключительно к функции пользования человеком объектом собственности, что сводится к извлечению из него полезного эффекта. Таково бытовое представление людей, которые, например, восхищаются тем, что молодой человек, живущий на иждивении родителей, приезжает в учреждение высшего образования на дорогом автомобиле и живет в шикарном доме. Однако научный взгляд на сущность вещей свидетельствует об обратном. Эти объекты собственности предоставлены молодому человеку в пользование родителями, которые оплатили покупки и несут текущие и долгосрочные издержки на их воспроизводство. Не изменяет сути дела передача этих объектов в частную собственность данному иждивенцу, который не способен самостоятельно содержать ни автомобиль, ни дом.

Когда дело касается отношений частной собственности, то люди, воспитанные в марксистской традиции, откровенно проявляют природу типичного индивидуалиста. Марксист видит в собственности исключительно отношения эксплуатации человека человеком, а не бремя ответственности и риска, которые объективно как тяготы лежат на обладателе собственности. К. Маркс не понимал, чем на самом деле является столь сложный феномен – отношения частной собственности субъекта, направленные на объект. Коммунистическая теория пролетарского мыслителя хорошо развила у его последователей хватательные рефлексy грабителей, алчущих отобрать чужое и поделить то, что принадлежит частным собственникам.

Марксизм – это идеология извращенного индивидуалиста, скрывающего свои инстинкты и наклонности к типичному паразитарному представлению о «своем» и «чужом». Молодой К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях» 1844 г. проговаривается: «<...> коммунизм есть *положительное* выражение упразднения частной собственности; на первых порах он выступает как *всеобщая* частная собственность» [1, с. 114].

Собственность субъекта означает его ответственность за воспроизводство объекта, сохранение в нормальном состоянии. Например, цикл воспроизводства товаров включает процесс амортизации, т. е. износ объекта собственности. Если автомобиль попал в аварию, то его утраченные свойства необходимо восстанавливать. Для этого следует оплатить процесс восстановления поврежденного автомобиля. Это будет делать действительный собственник (родитель), а не его номинальный владелец, даже имеющий права формального собственника по документам. Родитель будет оплачивать ремонт автомобиля за паразитарного иждивенца.

В сатирическом романе-сказке Н. Н. Носова «Незнайка на Луне» описывается жизнь разорившегося капиталиста Спрутса и торговца оружием Жулио, которые не хотели заниматься уборкой, поэтому, живя в большом

доме они переходили из одной комнаты в другую, загрязняя и захламливая ее. Н. Н. Носов пишет: «Кроме заботы о пище, Жулио проявил также заботу о чистоте: “У вас, голубчик, в этой комнате слишком много скопилось дряни, сказал он однажды Спрутсу. – Однако убирать здесь не стоит. Мы попросту перейдем в другую комнату, а когда насвиним там, перейдем в третью, потом в четвертую, и так, пока не загадим весь дом, а там видно будет”» [2, с. 229].

Номинальный собственник в системе оффшорного бизнеса не имеет права распоряжаться денежными средствами, находящимися на банковском счете действительного собственника, хотя счет номинально принадлежит «собственнику». Номинальный собственник сдает отчетность в налоговые органы, оплачивает налоги за счет средств действительного собственника.

Исследователь В. В. Гошуляк пишет: «Исходя из настоящих посылок необходимо отметить, что экономическое содержание отношений собственности характеризуется двумя основными аспектами: во-первых, хозяйственным господством над вещью, позволяющим собственнику по своему усмотрению и независимо от чьей-либо воли использовать принадлежащие ему материальные блага с целью получения доходов либо удовлетворения потребностей, устраняя при этом от них всех прочих лиц; во-вторых, бременем собственности, которое заключается в необходимости осуществления затрат на содержание, ремонт и охрану имущества, уплате налогов, а также в риске возможных потерь от нерационального либо неумелого хозяйствования, вплоть до разорения». Поэтому Е. А. Суханов, раскрывая экономическое содержание собственности, использует парные категории – *благо* и *бремя*. При этом под *благом* он понимает возможность собственника получать доходы или удовлетворять различные потребности, а под *бременем* – необходимость осуществления расходов по содержанию, ремонту, охране имущества, а также риск его гибели. Эту позицию следует разделить, т. к. она указывает на существенную характеристику собственности в экономическом смысле. Именно сочетание *блага* и *бремени* характеризует настоящего собственника, а отсутствие одной из названных составляющих исключает трансформацию владельца имущества в его подлинного хозяина.

Итак, анализируя категорию собственности в экономическом смысле, можно сделать вывод о том, что собственность в данном случае имеет две стороны. Во-первых, это отношения между лицами по поводу определенного имущества. Они выражаются в присвоении этого имущества конкретным лицом и недопустимости посягательств на имущество собственника со стороны третьих лиц. Во-вторых, это отношение лица к присвоенному имуществу как к своему собственному. И в том, и в другом случае собственник является носителем блага и бремени собственности [3, с. 2–3].

2. Долговое денежно-кредитное отношение versus бартерное и товарно-денежное отношение в экономике.

В долговом денежно-кредитном отношении деньги используются в функции средства отсроченного платежа, поэтому они позволяют «развязать» долг между кредитором и должником. Денежно-кредитное отношение диаметрально противоположно бартерному (продуктообмен) и товарно-денежному отношению (Т-Д). В последнем торгуются покупатель с продавцом, используя товар и деньги, вступая в прямое персонализированное отношение. Бартер «связывает» две стороны, которые напрямую обмениваются продуктами труда без денег. Бартерные сделки случайны и непостоянны, товарно-денежные и денежно-кредитные контракты носят регулярный характер.

В древнем римском праве кредитор мог превратить должника в раба и даже разрезать его на части для возмещения своих потерь, которые должник ему нанес. Согласно римской традиции право частной собственности человека на объект включает в себя также и право на уничтожение вещи.

Законы XII таблиц (лат. *Leges duodecim tabularum*; 451–450 год до н. э.) – старейший свод законов Древнего Рима, созданных как кодекс государственных законов от имени народа (*lex publica*). Они были изложены специально созданной комиссией из 10 человек (децемвиры с консульской властью для написания законов, лат. *decemviri consulari imperio legibus scribundis*). Данный свод законов регулировал все сферы жизни римского общества периода ранней Республики, такие как семейные и наследственные отношения, операции по займам, а также сферу уголовных преступлений.

Для примера возьмем сферу долговых отношений и регулятивные нормы, которые определялись законом о должниках. Генри Хоуэлл пишет: «...но здоровый или больной, старый или молодой, неплатежеспособный должник теперь находится в тисках закона и должен предстать перед судом...».

Принимаются все меры, чтобы дать тяжущимся сторонам в полной мере воспользоваться законными отсрочками и оградить их от подобающей спешки. Если судья, истец или ответчик заняты важным делом или неспособны явиться по болезни либо если любой из свидетелей не явился по требованию, рассмотрение дела приостанавливается. Отсутствующего свидетеля вызывают, приходя к его дому и громко выкрикивая его имя перед дверью. После всех формальностей и слушания дела судья переходит к оглашению приговора, и, если факт долга был четко установлен, должнику дается еще тридцать дней для сбора необходимой суммы. Если в конце этого срока деньги так и не были выплачены, неплательщика снова приводили к судье, и, если какой-нибудь достойный доверия человек не мог поручиться за него или не предлагал требуемую сумму, его передавали кредитору, который отводил его в свой дом и держал в оковах, обеспечивая его при необхо-

димости едой из расчета один фунт в день. Там должник оставался в течение двух месяцев, и кредитор был обязан приводить его в суд в течение трех последних рыночных дней, попадающих на этот период, чтобы дать возможность друзьям или родственникам выкупить его. Потом, наконец, если никто не приходил ему на выручку, должник попадал в полное распоряжение своего кредитора, или если кредиторов было несколько, они могли расщепить его на куски и разделить их между собой, “и если какой-либо кредитор отрубил больше своей доли, это не может быть поставлено ему в вину” с мрачной точностью добавлено в законе.

Таков был закон о должниках в Древнем мире, составленный специально для того, чтобы удовлетворить требования плебеев. Поскольку на его чрезмерную жестокость не было подано ни одной жалобы, остается прийти к выводу, что все классы общества согласились с этим железным стандартом гражданских обязательств [4, с. 85–86].

Долговое отношение вырастает из деперсонифицированных (анонимных, безличных) рыночных отношений, особенностью которых является универсальный характер их массового воспроизводства. Французская поговорка «нет земли без сеньора» точно выражала сущность принадлежности феодалам земли как основного условия и средства производства феодального способа производства. К. Маркс пишет: «Противоположность между властью земельной собственности, покоящейся на отношениях личного подчинения и господства, и безличной властью денег хорошо схвачена в двух французских поговорках: «Nulle terre sans seigneur» – «L'argent n'a pas de maitre» [«Нет земли без господина». – «Деньги не имеют хозяина»] [5, с. 157]. Отношения «феодал – крепостной крестьянин» являются персональными, поэтому зависимость крепостных крестьян от феодалов была личной, т. е. персонализированной. Данный тип отношений описывался с помощью «субъект – объектной» структуры и носили принудительный характер. Согласно учению К. Маркса, это были отношения эксплуатации крепостных крестьян феодалами.

Другая поговорка – «деньги не имеют хозяина» – выражает сущность деперсонифицированных рыночных отношений, внутренне присущих капиталистическому способу производства. Деньги как центральная категория рыночной экономики способствуют обезличиванию отношений между людьми, их универсализации. Через деньги достигается постоянное и бесперебойное воспроизводство массовых объемов продаж товаров, что свидетельствует об универсальном характере рыночных отношений между людьми. Исходя из непрерывной циркуляции денег как посредника в обмене товаров возникают универсальные правила их применения.

Абстрактность – это формально-юридическое свойство, которое выражает универсальность правила (алгоритма) изменений явления, которое

подвергается динамичному изменению. Поэтому законодательные органы государства, регулирующие рыночные отношения, вынуждены выделять абстрактный признак, носящий универсальный характер для того, чтобы юридически формально точно определить четкий критерий, позволяющий поддерживать высокую динамику массовых рыночных объемов продаж товаров и денег на рынке.

Абстрактность нормы права – имманентное свойство вынужденной обязательности массовых действий большого числа людей. На базе этого законосообразного явления государство вырабатывает норму (закон), который предписывает обязательные требования к поведению человека.

Это юридическая норма, которая требует обязательного исполнения требований закона, лежит в основании предписанного универсального и требуемого по закону правила поведения людей, входящих в общество. Согласно юридическим нормам, люди обязаны постоянно совершать стандартизированные действия по определенному алгоритму поведения. Эти действия являются неоднократными и постоянными.

Норма права носит обязательный и универсальный характер. Она требует от людей действовать по правилам, вытекающим из содержания нормы закона, которая обусловлена соотношением прав и обязанностей человека. Норма закона в экономике не обязательно создает стимулы для поощрения и санкции для наказания в случае ее нарушения. В этом видно отличие формальных институтов права от неформальных правил поведения людей, принадлежащих к определенной этнической группе.

Универсальный стандарт поведения людей является фундаментом, на котором строятся нормы права. Принципу долженствования обязаны следовать субъекты права. Принцип абстрактности нормы права позволяет создать в правовой системе правило бесспорности и безусловности формального требования к возврату долга вне зависимости от тех причин, которые субъективно стоят за долговыми отношениями контрагентов. Абстрактность признака означает его формально-юридическую обоснованность. В то время как факт документально подтверждается вещественными доказательствами.

В торговле товарами широко используются универсальные кредитные операции, с помощью которых кредиторы стимулируют ускорение товарных оборотов на рынке. Старые правила законов XII таблиц, построенные на натуралистических представлениях о долгах, изжили себя и прекратили действовать. В условиях развитого рынка, который исключает совершение значительных по размерам объемов бартерных операций, переуступка прав собственности другому лицу на рынке исключает требование кредитора, связанное с физическим телом должника. Это уже считалось варварским атавизмом, с помощью которого в натуральной экономике кредитор мог потребовать тело должника как разновидность натурализованного имущества

для компенсации долга. Таким образом, наличие долгового обязательства дебитора в долговом отношении влечет за собой создание *прав требования кредитора на актив для погашения долга, переуступаемого на рынке*. Возникает не просто оборот долгов, а оборот обязательств-требований или, что то же самое активов-обязательств.

Внутренняя устойчивость гражданской общины Рима являлась предметом особой заботы высших должностных лиц (магистратов) республики – консулов, сенаторов, народных трибунов. Превращение Вечного города в гегемона Средиземноморья привело к сильному углублению общественного неравенства между богатыми и бедными, что значительно усиливало социальную напряженность в общине. Высшие магистраты Рима следили за процессом обезземеливания римлян и предпринимали меры по ограничению долгового рабства граждан.

Ученый Макс Вебер писал о системе античной демократии, построенной на «противоположности между земледельцами и безземельными. Proletarius это вовсе не человек, служащий государству только воспроизведением потомства, как полагает Моммзен; это лишенный наследства потомок земледельца и полноправного гражданина, assiduus. Вся политика того времени была направлена к тому, чтобы помешать появлению таких proletarii, для чего ограничивалось обращение в рабство за долги и смягчалось долговое право: коренная противоположность в древности выявлялась именно между горожанином-кредитором и крестьянином-должником. В городе жили сужающие деньги патриции; в деревне – занимающий эти деньги мелкий люд. При особенностях античного долгового права такие взаимоотношения легко приводили к потере собственности и пролетаризации населения. Вследствие этого античный город выработал не продовольственную политику, как это было в средневековом городе, но военную политику поддержания κλῆρος (клер, греч. надел, жребий), fundus, из которого можно было черпать все необходимое для жизни и вооружения. В Риме больше всего боялись ослабления военной мощи. Таким образом, даже коренные реформы Гракхов не были вызваны классовой борьбой в современном смысле этого слова: они основывались на чисто военных соображениях и были последней попыткой спасти систему вооруженного гражданского ополчения от замены ее оплачиваемым войском из добровольцев» [6, с. 298].

3. Концепция понятия *вещь*.

Однако продолжим системный анализ двух подсистем отношений «человек – вещь» и «человек – вещь – человек». Если рассматривать понятие *вещь* с точки зрения отношений собственности между людьми в экономике общества, то это движимое и недвижимое имущество. Сюда же относится и человек, в котором в эпоху рабовладельческой формации рабовладельцы Рима видели «говорящее орудие». В Новое время Джон Локк (1632–1704) в

качестве частной собственности определял и саму личность человека [7, с. 298]. В концепции Локка, государство выполняет функции по защите прав и интересов частных собственников, выступая в качестве гаранта равных прав, свобод и равных возможностей для всех людей.

В рамках широкого методологического подхода понятие *вещь* трактуется как пассивный объект, на который оказывают воздействие люди, вступая в отношения друг с другом относительно «вещи». В данном случае мы наблюдаем динамическое отношение «человек – вещь – человек», в котором люди взаимодействуют друг с другом, используя «вещь». При этом воля одного человека («субъекта») преобладает над волей другого человека, который сводится к «объекту» («вещи»). Последнему навязывается воля доминирующего «субъекта» в отношении «субъект – объект». Здесь мы исследуем динамический процесс взаимодействия между людьми, которые вступая в контакт друг с другом, определяют и упорядочивают свои цели, потребности и интересы относительно «вещей», находящихся в поле их взаимодействия. Из отношений между людьми по поводу «вещей» возникает различные подсистемы экономических, социальных, политических и других видов общественных отношений, которые «стягивают» общество в единое целое.

Используя широкий методологический подход, ученый исследует сложную динамику процесса взаимодействия между людьми. Этот динамический процесс состоит из разных взаимосвязанных между собой этапов (состояний), которые завершаются определенными результатами взаимодействия между людьми относительно «вещей». Последние «втягиваются» в динамическое «поле», в котором люди определяют и упорядочивают свои цели, потребности и интересы. Динамические состояния общества, в которых наука исследует сложный спектр отношений между людьми, которые коренятся в фундаментальном отношении «человек – вещь – человек», по своему содержанию шире и содержательно богаче отношения «человек – вещь».

Например, долговое отношение строится на юридически равноправном отношении сторон, т. к. этому способствует отсрочка платежа дебитора кредитору. В этом случае время и место, которое находится в исторически определенном пространстве взаимодействия между людьми, – это существенные переменные динамики общества. В отношении «человек – вещь» мы фиксируем результаты динамики активного воздействия человека на вещь. Это отношение рассматривается двояко. Во-первых, как отношение «человек – природа». Во-вторых, с помощью модели «человек – вещь» исследуется система общественных отношений. Например, это выражает отношения «рабовладелец – раб», «феодал – крепостной крестьянин». Раб и крепостной крестьянин обладают определенным (относительно небольшим) потенциалом активности, так как они не способны ясно сформулировать и навязать свою волю,

цели, потребности и интересы рабовладельцу и феодалу. Анализируя отношения «человек – вещь» («субъект – объект») мы исследуем статику системы общественных отношений, где невысока сила обратных связей (реординации), направленных от объекта к субъекту. Однако в системе отношений «человек – природа» обратные связи все же действуют, что находит свое проявление в экологическом кризисе.

При переходе от относительно статичных состояний общества к анализу его динамики возникает настоятельная необходимость исследовать фактор времени и пространства, которые оказывают существенное влияние на результаты взаимодействия между людьми. В этом случае мы сталкиваемся со сложными пространственно-временными характеристиками человеческих отношений, т. к. люди действуют в системе отношений непредсказуемости и риска.

Выше мы провели анализ долгового отношения, которое, с одной стороны, является отрицанием двух старых форм (Т-Т; Т-Д), а с другой, является собой принципиально новую форму кредитно-денежных отношений. В итоге люди нашли радикальную альтернативу как примитивному бартеру, так и купле-продаже товаров, которая происходит здесь и сейчас, в данный текущий момент и обслуживается деньгами в функции средства обмена. Процесс эволюции товарно-денежных форм обмена – есть отрицание отрицания. Эволюция денежно-кредитных отношений проявляется в том, что долг, «развязываемый» с помощью денег в функции средства отсроченного платежа, позволяет уйти от относительно статичных форм рыночных отношений. Имеется ввиду выполнение деньгами функций простого посредника в обмене товаров (Т-Д).

Цена ухода от двух старых форм (Т-Т; Т-Д) – есть создание более сложной формы денежно-кредитных отношений. С помощью денег, используемых в функции средства отсроченного платежа, была разорвана цепь непрерывных сделок по формулам Т-Т и Т-Д. Кредитное отношение позволяет придать динамику рыночным отношениям, в основе которых лежат изменяющиеся факторы времени и пространства. Специфика функционирования денежно-кредитных отношений между людьми придает им сложность посредством динамики пространственно-временных характеристик. Здесь люди погружаются в такой тип отношений, когда выплата долга откладывается на время и возникает капитал как фактор производства и форма дохода с капитала – процент. Процент с капитала – это цена кредитных денег.

Люди действуют в обществе как функциональные единицы, взаимодействуя между собой. На латинском языке человек получил название «**индивидуум**» (лат. **individuum** – **неделимый**), т. е. персонифицированное целостное и нерасторжимое единство свойств и отношений, которое неразложимо на простые составные части и элементы. Автономия человека пре-

дотворяет возможность превращения его в неразличимую «пыль». Человек обладает внутренней неразложимой целостной человеческой природой, которая не распадается на анонимные атомы, мятущиеся в пустоте. Анализируя общественные отношения «человек – вещь – человек», мы исследуем динамический аспект отношений между людьми, которые действуют в рамках множества взаимосвязанных спонтанных факторов пространства и времени. Неразложимая в «пыль» природа человека позволяет ему создавать сложные траектории направленного движения к собственным целям, потребностям и интересам, согласуя их с другими членами общества.

Понять природу спонтанного функционирования факторов, их направленность движения – сложная проблема для науки. Риски в пространстве и времени, в которых действуют люди, вступающие друг с другом в общественные отношения, погружают их в непредсказуемую динамику изменяющихся временных и пространственных факторов человеческого взаимодействия. Алгоритмы их функционирования в обществе строятся на спонтанной и непредсказуемой координации самоорганизующейся деятельности людей, распределяющих между собой экономические результаты своей деятельности, которые они приобретают в процессе «присвоения – отчуждения» объектов собственности.

Определим содержание двух понятий – *распределение* и *обмен*. Это необходимо нам для корректного анализа отношений собственности. Отношения распределения несут два смысла: макросистемный и микросистемный. С точки зрения макросистемы *отношения распределения* между людьми представляют собой форму присвоения субъектами объектов собственности с помощью специфических нерыночных инструментов. Приведем пример. В тоталитарном обществе органы государственного управления экономикой (Госплан, Госбанк, Минфин, Госкомцен, Госснаб) напрямую управляют деятельностью социалистических предприятий, организаций и работников. Тем самым государство оказывает принудительное воздействие на превращение товарно-денежных и кредитно-денежных отношений в продукто-товарные отношения, из которых выхолощено денежное и кредитное содержание. Эмиссия денег Госбанком СССР в директивной плановой экономике осуществляется прямо на государственные предприятия для финансирования централизованных плановых директивных заданий для планового производства натуральной продукции. В директивной экономике товар превращается в натуральный продукт, деньги теряют свое внутреннее содержание, а капитал уничтожается на генетическом уровне. Доминирующей формой обмена между государственными предприятиями в плановой экономике является бартер, скрытый за формой квази-денежных отношений.

Рассмотрим микросистемный смысл термина *отношения распределения* между людьми внутри хозяйственной единицы (кровнородственной

общины, предприятия, организации). В этом случае объекты распределяются между людьми и структурными подразделениями в соответствии с выполняемыми ими производственными функциями. В сфере потребления хозяйственная единица осуществляет распределение конечного результата деятельности между людьми в соответствии с принципами отношений собственности. *Обмен* – есть форма (способ) присвоения-отчуждения объектов собственности между субъектами отношений собственности, используя товарно-денежные отношения.

Из своего потенциального (спящего) состояния система общественных отношений между людьми в процессе их динамического взаимодействия актуализируется. Фундаментальное значение для функционирования предприятий имеют феномены непредсказуемости и риска, которые проявляются через категории пространства и времени. Именно в эту спонтанно функционирующую среду погружены люди, действующие в созвездии разнообразных непредсказуемых факторов экономической деятельности. Экономические результаты производства люди распределяют между собой, исходя из критериев, которые вырабатываются ими в исторически определенном обществе. При этом важную роль играют отношения собственности и иерархия, в которую встроены люди, имеющие разный статус, обладающие разнообразными функциями, которые они выполняют в обществе. Иерархия строится на системе отношений зависимости, подчинения и власти, в рамках которых люди вступают во взаимодействие.

Иерархия в обществе – есть ничто иное как существование людей в системе общественного разделения труда. В иерархически организованной системе общественных отношений самой природой вещей (законом функционирования общества) люди поставлены в зависимость друг от друга, т. к. они выполняют в обществе частичные специализированные функции, действуя в системе общественного разделения труда. Отношения зависимости функционально реализуются через взаимосвязанные подсистемы отношений ординации (упорядоченности). Люди соподчинены между собой посредством отношений субординации, координации, реординации.

В зависимости от выполняемых функций в обществе люди обладают определенным весом и влиятельностью. Посредством функционирования отношений иерархии, зависимости и ординации происходит четкая фиксация экономических результатов, которые закрепляются в собственности людей посредством механизмов присвоения и отчуждения объектов собственности.

Приведем пример из экономической жизни людей. Фундаментальными факторами динамики временного процесса взаимодействия между людьми являются закономерности динамики протекания явлений, связанных с непредсказуемостью и рисками осуществления сделок. В процессе взаимодей-

ствия в отношении «человек – вещь – человек» выделяется человек доминирующий в отношении, т. е. активный субъект отношения, а также ведомый человек, подчиненный ему. В отношениях людей осуществляется процесс соотнесения, согласования, подчинения или навязывания своей воли противоположной стороне отношения. В соответствии с преобладанием воли ведущего «субъекта» отношения происходит навязывание своих целей, потребностей и интересов подчиненной стороне отношения, которая приобретает свойства «объекта». Причиной такого состояния вещей является то, что определившаяся активная (доминирующая) сторона экономических отношений выполняет более значимые и весомые в иерархии общества функции субъекта, т. к. обладает большей жизненной силой.

Существует многообразие форм и способов, в соответствии с которыми активный субъект навязывает свою волю другой стороне экономических отношений – объекту, ставя его в пассивную (подчиненную) позицию, посредством выстраивания системы отношений зависимости. Принципы зависимости, на которых строятся определенные типы иерархии, дифференцируются от самых жестоких форм, таких как «античное рабство» в Древнем Риме, плантационное рабство негров в Латинской Америке до относительно «мягких» – зависимость лиц наемного труда от своих работодателей в капиталистической рыночной экономике. В этом случае субъект как активная (доминирующая) сторона экономических отношений навязывает свою волю другому человеку, превращая его в объект своих целей, потребностей и интересов, которые субъект навязывает объекту.

Между людьми создается иерархия отношений, в рамках которой субъект проявляет свою волю с целью реализации собственных целей, потребностей и интересов. Пассивная (подчиненная) сторона экономических отношений принимает правила взаимодействия, закрепленные в системе иерархии и зависимости, занимая подчиненную, более уязвимую позицию. Этот человек приобретает статус подчиненного объекта в иерархии общества, т. к. его интеллект, воля и жизненная сила намного слабее интеллекта, воли и жизненной силы доминирующего субъекта. Поэтому человек, находящийся в статусе подчиненного, превращается в «объект» отношений. Он вынужден корректировать свои цели, потребности и интересы, ограничивая собственные запросы, а также «снимать» недостижимые в сложившихся условиях желания.

Из приведенных рассуждений следует то, что потенциальная возможность отношений между людьми из статичного состояния переходит в процесс актуализируемой динамики. Динамические изменения приобретают свойства спонтанной вариативности изменений, которые совершаются в условиях непредсказуемости исторического времени и пространства. Данные категории по своей природе отражают динамическую сущность явлений.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что широкая и узкая концепции понятия *вещь* находятся в определенном противоречии. Причиной противоречия является то, что динамическое отношение «человек – вещь – человек» не тождественно отношению «человек – вещь», а также усеченному отношению, которое часто неправомерно сводят к отношению «человек – человек», несмотря на то, что оно не тождественно отношению «человек – вещь – человек». Неверный анализ либо не учитывает, либо сознательно «выбрасывает» понятие *вещь* («объект») из целостного динамического отношения «человек – вещь – человек». Тем самым происходит отрицание эмпирических фактов в угоду абстрактной схеме, которая является источником создания искусственных (утопических) построений, имеющих отдаленное отношение к действительности.

Слово *утопия* дословно означает «место, которого нет», т. е. ни временные, ни пространственные характеристики эмпирического явления к этой искусственной (утопической) конструкции не применимы. Утопист отрицает эмпирическую действительность и строит утопию на искусственном отношении «человек – человек». Он может использовать модель «человек – вещь». Однако альфой и омегой его утопии будет отрицание синтетического отношения «человек – вещь – человек». В частности, К. Маркс и Ф. Энгельс создали утопию, где они, приняв исходные нереалистичные интенции мышления, использовали неверную методологию. Утопия ведет к естественной подмене понятий и построению ошибочной теории.

Правоведы Т. Г. Васильева и О. М. Пашаева пишут: «Понятие вещей в классический период в римском праве использовалось в широком смысле. В него входили не только вещи материальных предметов внешнего мира, но также *юридические отношения и права* (выделено мною – У. В. Н.).

Термин “вещь” (*res*) употребляется в нескольких значениях. Вещами считалось как все то, что существует в материальном мире (с этой точки зрения термин “вещь” употреблялся не только юристами, но и философами Древнего Рима), так и *объекты имущественных прав и правовые отношения в целом* (выделено мною – У. В. Н.).

Наиболее общим образом вещи делились на: 1) вещи Божественного права (священные, святые и религиозные). К вещам Божественного права относились храмы, земля, на которой они находились, гробницы, скульптуры богов; 2) вещи человеческого права: – публичные, принадлежащие политической совокупности граждан. К таким вещам относились театры, стадионы, реки, пользование берегами рек; – частные, принадлежащие отдельным лицам» [8, с. 59].

Подведем промежуточный итог статическому и динамическому анализу общественных отношений. Узкая концепция понятия *вещь*, с помощью которой определяется сущность данного термина, позволяет зафиксировать ре-

зультат процесса воздействия человека на вещь, как *абстрактно суженный срез* отношений между людьми. В процессе анализа исследователь как будто бы «вырезает» отношение «человек – вещь», имея ввиду, что оно абстрактно «изъято» из широкой системы отношений «человек – вещь – человек». В этом заключается сущность статичного анализа человеческих отношений. Для того, чтобы вернуться к отношению «человек – вещь – человек», аналитик, до этого осуществивший процесс абстрактного «вырезания» данного отношения и в результате пришедший к отношению «человек – вещь», должен осуществить синтез из множества этих абстрактных фрагментов для того, чтобы обратно «склеить» их в широкую систему отношений «человек – вещь – человек».

Это суперсложная задача, которую ясно сформулировал Р. Акофф. Он писал: «система – это такое целое, которое нельзя разделить на независимые части. <...> Существенные свойства системы, взятой как целое, вытекают из *взаимодействия* ее частей, а не из их действий, взятых в отдельности. Поэтому, *когда система расчленена, она теряет свои сущностные свойства*. По данной причине – и это главное – *система есть целое, которое нельзя понять посредством анализа*» [9, с. 38–39]. В коротком предложении Р. Акофф гениально сформулировал неразрешимое противоречие (антиномию) научных исследований, которое является неразрешимым ввиду ограниченности человеческого разума.

Используя методологию для синтезирования аналитически рассеченного целого, мы должны диалектически соединить обратно в единую целостность множество неразрывно связанных между собой видовых отношений «человек – вещь» для того, чтобы «выйти» на отношения между людьми, в итоге получить органическое единое целое отношение «человек – вещь – человек». К сожалению, очень часто в классической и неоклассической политической экономии, использующей методологию механистического редукционизма, получается «Робинзонада». После проведения процедуры синтеза мы должны обратно получить единую систему общественных отношений между людьми, которые осуществляют производство, распределение, обмен и потребление «вещей».

Широкая концепция, определяющая сущность понятия *вещь*, помогает увидеть процесс взаимодействия между людьми с точки зрения их статуса, т. е. положения в иерархии общества. Проводимый анализ отношения «человек – вещь – человек» позволяет выявить, кто является субъектом, т. е. активно действующей силой, а кто находится в позиции пассивного объекта. Последний выполняет функцию «вещи», которую в рамках рабовладельческих отношений можно: 1) продавать; 2) обменивать на другую вещь; 3) передавать по наследству; 4) закладывать как вещь с целью совершения коммерческой сделки; 5) сдавать в аренду на определенное время; 6) дарить,

т. е. безвозмездно отчуждать в качестве подарка. С вещью совершаются также кредитные операции. Например, если кредитор не может взыскать долг с должника, он продает долг на рынке с дисконтом. В этом случае происходит продажа прав собственности на вещь, которая переходит к купившему ее человеку.

Существующее противоречие в узкой и широкой концепциях понятия *вещь*, преодолевается в том случае, если статику и динамику отношений мы рассматриваем как диалектическое взаимодействие. Поэтому вещь трактуется, с одной стороны, как пассивный объект, на который человек может воздействовать. С другой, вещь как объект понимается как переуступаемое право требования и обязательство. Объект представляет собой нематериальное отношение прав и обязанностей между людьми, которые вступают в общественные отношения друг с другом.

Юрист Д. В. Дождев пишет: «Вещное право регулирует отношения между людьми по поводу вещей: формы принадлежности вещей отдельным лицам и способы установления общезначимого господства над вещами. Модельным и наиболее полным правом на вещь является право собственности (*dominium*). Собственника отличает абсолютная правовая позиция по отношению к вещи: в процессе о праве на вещь как таковой (*in rem*) он в принципе сильнее любого третьего лица (включая обладателя любого другого права на вещь). Право собственности поэтому выступает как абстрактная принадлежность (*proprietas*) лицу вещи во всей полноте ее качеств. Сказать про вещь, что она принадлежит ему (*meum esse aio*), может только собственник» [10, с. 334].

Повторим еще раз – понятие *абстрактное* означает универсальное. Это выражение постоянно повторяющихся событий, в содержании которых можно обнаружить единое качество. В данном случае речь идет о том, что право собственности является устойчивым признаком вещей, которые принадлежат определенным субъектам, обладающим правом владения, пользования и распоряжения.

Если вещное право фиксирует права собственности субъекта на вещи, обязательственное право предполагает наличие характеристики динамического процесса изменений, которые складываются в отношениях обязательств и требований между людьми. В зрелой рыночной экономике возникает кредитный оборот, в котором существует возможность совершения кредитной сделки, связанной с разрывом во времени при выполнении обязательств и требований. В рамках кредитной сделки право требования на объект можно передать на определенный промежуток времени, который фиксируется в договоре. Право собственности на объект временно отчуждается от собственника. Однако по истечении срока его временный пользователь должен вернуть объект с приращением дохода (процентные плате-

жи). Здесь происходит переуступка кредитором прав требований на объект (актив) дебитору с обязательством (пассив) дебитора вернуть объект собственности по истечении. Согласно теории Р. Коуза, на рынке обращаются не сами вещи, а пучки прав собственности на них. В этом теоретическом положении, которое получено при использовании широкого методологического подхода более глубоко нежели при применении узкого методологического подхода, наука получает возможность исследовать динамику сложных (денежно-кредитных) отношений. Здесь раскрывается сущность рыночных отношений субъектов собственности по поводу циркуляции их прав на вещи.

Правовед Д. В. Дождев пишет: «Обязательство придает распределительным отношениям в обществе абстрактную форму, позволяет преодолеть натуральный, непосредственно предметный характер обмена. Обещанное предоставление является не меньшим благом, чем полученное, если исполнение гарантировано» [10, с. 784].

Американский историк Р. Пайпс отмечает: «Но в более широком смысле, по терминологии, которую усвоила западная теоретическая мысль, “собственность” с конца средних веков стала охватывать все лично присущее и принадлежащее человеку (латинское *suum*), включая его жизнь и свободу. Именно такое широкое определение собственности (*property*) или “личного достояния” (“*propriety*”), как повелось говорить в Англии в семнадцатом веке и как впоследствии, по этому примеру, стали выражаться в американских колониях, перекидывает философский мостик между собственностью и свободой» [11, с. 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Сочинения. 2-е. изд. / М. : Изд-во политической литературы, 1974. – К. Маркс и Ф. Энгельс. – Т. 42. – 536 с.
2. Носов, Н. Н. Незнайка на Луне. Роман-сказка / Н. Н. Носов. – М. : Детская литература, 1965. – 243 с., 20 ил.
3. Гошуляк, В. В. Юридическое содержание института собственности / В. В. Гошуляк // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2013. – № 1(1). – С. 1–6.
4. Хоуэлл, Г. Древний Рим / Г. Хоуэлл. – М. : Эксмо, 2007. – 672 с.
5. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Т. I, кн. I. Процесс производства капитала. – М. : Из-во политической литературы, 1978. – VIII, 907 с.
6. Вебер, М. История хозяйства. Биржа и ее значение / М. Вебер. – М. : «Гиперборея», «Кучково поле», 2007. – 432 с.
7. Локк, Дж. Сочинения в 3-х томах ; редкол.: М. Б. Митин (пред.) и др. ; пер. с англ. А. Н. Савина. – М. : Мысль, 1985. – Т. 2. – 560 с.

8. *Васильева, Т. Г.* Римское право. Конспект лекций / Т. Г. Васильева, О. М. Пашаева. – М. : Высшее образование, 2008. – 153 с.
9. *Акофф, Р.* Планирование будущего корпорации / Р. Акофф. – М. : Прогресс, 1985. – 326 с.
10. *Дождев, Д. В.* Римское частное право. Учебник для вузов. / Д. В. Дождев. – 2-е изд., изм. и доп.– М. : Норма, 2006. – 784 с.
11. *Пайпс, Р.* Собственность и свобода / Р. Пайпс. – М. : Моск. школа политических исследований, 2000. – 416 с.

Поступила в редакцию 06.05.2025